

Николай Семенович Лесков (1831-1895)

Биография

Николай Семёнович Лесков родился 4 февраля 1831 года в селе Горохово Орловского уезда.^[3] Отец Лескова, Семён Дмитриевич Лесков (1789—1848), выходец из духовной среды, по словам Николая Семёновича, был «...большой, замечательный умник и дремучий семинарист».^[4] Порвав с духовной средой, он поступил на службу в Орловскую уголовную палату, где дослужился до чинов, дававших право на потомственное дворянство, и по свидетельству современников, приобрёл репутацию проницательного следователя, способного распутывать сложные дела. Мать Мария Петровна Лескова (урожд. Алферьева) была дочерью обедневшего московского дворянина. Одна из её сестёр была замужем за состоятельным орловским помещиком, другая — за богатым англичанином

Детство

- Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города [Кромы](#).^[5] Здесь, как вспоминал будущий писатель, и состоялось его знакомство с народным языком.^[6] В августе [1841 года](#) в десятилетнем возрасте Н. С. Лесков поступил в первый класс Орловской губернской гимназии, где учился плохо: через пять лет он получил свидетельство об окончании лишь двух классов. Проводя аналогию с [Н. А. Некрасовым](#), Б. Бухштаб предполагает: «В обоих случаях, очевидно, действовали — с одной стороны, безнадзорность, с другой — отвращение к зубрёжке, к рутине и мертвечине тогдашних казённых учебных заведений при жадном интересе к жизни и ярком темпераменте».^[6] В июне [1847 года](#) Лесков поступил на службу в ту же палату уголовного суда, где работал его отец, на должность канцелярского служащего 2-го разряда. После смерти отца от холеры (в [1848 году](#)), Николай Семёнович получил очередное повышение по службе, став помощником столоначальника Орловской палаты уголовного суда, а в декабре 1849 года по собственному прошению — перемещение в штат Киевской казенной палаты. Он переехал в Киев, где жил у своего дяди [С. П. Алферьева](#).^[3] В [Киеве](#) (в 1850—1857 годы) Лесков посещал вольнослушателем лекции в университете, изучал польский язык, увлекся иконописью, принимал участие в религиозно-философском студенческом кружке, общался с паломниками, старообрядцами, сектантами. Отмечалось, что значительно влияние на мировоззрение будущего писателя оказал экономист [Д. П. Журавский](#), поборник отмены крепостного права.^[7] В [1857 году](#) Лесков уволился со службы и начал работать в компании мужа своей тетки А. Я. Шкотта (Скотта) «Шкотт и Вилькенс». В предприятии, которое (по его словам) пыталось «эксплуатировать всё, к чему край представлял какие-либо удобства», Лесков приобрёл огромный практический опыт и знания в многочисленных областях промышленности и сельского хозяйства. При этом по делам фирмы Лесков постоянно отправлялся в «странствования по России», что также способствовало его знакомству с языком и бытом разных областей страны. «...Это самые лучшие годы моей жизни, когда я много видел и жил легко», — позже вспоминал Н. С. Лесков.^[8]

Знакомые строки

- Я... думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь, и не ставлю себе этого ни в какую заслугу. Я не изучал народа по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе, на гостомельском выгоне, с казанком в руке, я спал с ним на росистой траве ночного, под тёплым овчинным тулупом, да на замашной панинской толчее за кругами пыльных замашек...

Литературная карьера

- Лесков начал печататься сравнительно поздно — на двадцать шестом году жизни, поместив несколько заметок в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (1859—1860), несколько статей в киевских изданиях «Современная медицина», который издавал [А. П. Вальтер](#) (статья «О рабочем классе», несколько заметок о врачах) и «Указатель экономический». Статьи Лескова, обличавшие коррупцию полицейских врачей, привели к конфликту с сослуживцами: в результате организованной ими провокации Лесков, проводивший служебное расследование, был обвинен во взяточничестве и вынужден был оставить службу. В начале своей литературной карьеры Н. С. Лесков сотрудничал со многими петербургскими газетами и журналами, более всего печатаясь в «Отечественных записках» (где ему покровительствовал знакомый орловский публицист С. С. Громеко), в «Русской речи» и «Северной пчеле». [7] В «Отечественных записках» были напечатаны «Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния)», [11] которые сам Лесков называл своей первой работой, [12] считающиеся его первой крупной публикацией. [7] Летом того же года он ненадолго переехал в Москву, вернувшись в Петербург в декабре.

Псевдонимы Н. С. Лескова

- В **начале** творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом М. Стебни́цкий. Псевдонимная подпись «Стебницкий» впервые появилась 25 марта 1862 года под первой беллетристической работой — «Погасшее дело» (позже «Засуха»). Держалась она до 14 августа 1869 года. Временами проскальзывали подписи «М. С», «С», и, наконец, в 1872 году. «Л. С», «П. Лесков-Стебницкий» и «М. Лесков-Стебницкий». Среди других условных подписей и псевдонимов, использовавшихся Лесковым, известны: «Фрейшиц», «В. Пересветов», «Николай Понукалов», «Николай Горохов», «Кто-то», «Дм. М-ев», «Н.», «Член общества», «Псаломщик», «Свящ. П. Касторский», «Дивьянк», «М. П.», «Б. Протозанов», «Николай--ов», «Н. Л.», «Н. Л.--в», «Любитель старины», «Проезжий», «Любитель часов», «Н. Л.», «Л.». [13]

Статья о пожарах

- В статье по поводу пожаров в журнале «Северная пчела» от 30 мая 1862 года, о которых распространялись слухи как о поджогах, осуществляемых революционно настроенными студентами и поляками, писатель упомянул об этих слухах и потребовал от властей их подтвердить или опровергнуть, что было воспринято демократической публикой как донос.[14] Кроме того, критика действий административной власти, выраженная пожеланием, «чтобы присылаемые команды являлись на пожары для действительной помощи, а не для стояния» — вызвала гнев самого царя. Прочитав эти строки, Александр II написал: «Не следовало пропускать, тем более, что это ложь».[5][15] Вследствие этого Лесков был отправлен редакцией «Северной пчелы» в длительную командировку. Он объехал западные провинции империи, побывал Динабурге, Вильне, Гродно, Пинске, Львове, Праге, Кракове, а в конце командировки — и в Париже. В 1863 году он вернулся в Россию и опубликовал серию публицистических очерков и писем, в частности, «Из одного дорожного дневника», «Русское общество в Париже».[7]

«Некуда»

- С начала 1862 года Н. С. Лесков стал постоянным сотрудником газеты «Северная пчела», где начал писать как передовые статьи, так и очерки, нередко на бытовые, этнографические темы, но также — критические статьи, направленные, в частности, против «вульгарного материализма» и нигилизма. Высокую оценку его деятельности получила на страницах тогдашнего «Современника». Писательская карьера Н. С. Лескова началась в 1863 году, вышли его первые повести «Житие одной бабы» и «Овцебык» (1863—1864). Тогда же в журнале «Библиотека для чтения» начал печататься роман «Некуда» (1864). «Роман этот носит все знаки поспешности и неумелости моей», — позже признавал сам писатель.^[16] «Некуда», сатирически изображавший быт нигилистической коммуны, которому противопоставлялись трудолюбие русского народа и христианские семейные ценности, вызвал неудовольствие радикалов. Было отмечено, что у большинства изображенных Лесковым «нигилистов» были узнаваемые прототипы (в образе главы коммуны Белоярцеве угадывался литератор В. А. Слепцов).^[7] Именно этот первый, в политическом отношении радикальный дебют на многие годы предопределил особое место Лескова в литературном сообществе, которое, в большинстве своём, склонно было приписывать ему «реакционные», антидемократические взгляды. Левая пресса активно распространяла слухи, согласно которым роман был написан «по заказу» Третьего отделения. Это «гнусное оклеветание», по словам писателя, испортило всю его творческую жизнь, на многие годы лишив возможности печататься в популярных журналах.^[17] Это и предопределило его сближение с М. Н. Катковым, издателем «Русского вестника».^[7]

Первые повести

- В 1863 году в журнале «Библиотека для чтения» была напечатана повесть «Житие одной бабы» (1863). При жизни писателя произведение не переиздавалось и вышло затем лишь в 1924 году в измененном виде под заголовком «Амур в лапоточках. Крестьянский роман» (издательство «Время», под редакцией П. В. Быкова). Последний утверждал, что Лесков сам подарил ему новую версию собственного произведения — в благодарность за составленную им в 1889 году библиографию сочинений.^[18] Относительно этой версии существовали сомнения: известно, что Н. С. Лесков уже в предисловии к первому тому сборника «Повести, очерки и рассказы М. Стебницкого» обещал во втором томе напечатать «опыт крестьянского романа» — «Амур в лапоточках», но тогда обещанной публикации не последовало.^[6] В те же годы вышли произведения Лескова, «Леди Макбет Мценского уезда» (1864), «Воительница» (1866) — повести, в основном, трагического звучания, в которых автор вывел яркие женские образы разных сословий. Современной критикой практически оставленные без внимания, впоследствии они получили высочайшие оценки специалистов. Именно в первых повестях проявился индивидуальный юмор Лескова, впервые стал складываться его уникальный стиль, разновидность «сказа», родоначальником которого — наряду с Гоголем — он впоследствии стал считаться.^[6] Элементы прославившего Лескова литературного стиля есть и в повести «Котин Доилец и Платонида» (1867).^[7] Примерно в это время Н. С. Лесков дебютировал и в качестве драматурга. В 1867 году Александринский театр поставил его пьесу «Расточитель», драму из купеческой жизни, после которой Лесков в очередной раз был обвинен критикой в «пессимизме и антиобщественных тенденциях». ^[7] Из других крупных произведений Лескова 1860-х годов критики отмечали повесть «Обойденные» (1865), полемизировавшую с романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?», и «Островитяне» (1866), нравоописательная повесть о немцах, проживающих на Васильевском острове.^[7]

«На ножах»

- В 1870 году Н. С. Лесков опубликовал роман «На ножах», в котором продолжил зло высмеивать нигилистов, представителей складывавшегося в те годы в России революционного движения, в представлении писателя сраставшегося с уголовщиной. Сам Лесков был недоволен романом, впоследствии называя его своим наихудшим произведением.^[19] Кроме того, неприятный осадок у писателя оставили и постоянные споры с М. Н. Катковым, который раз за разом требовал переделывать и редактировать законченный вариант. «В этом издании чисто литературные интересы умалчались, уничтожались и приспособлялись на послуги интересам, не имеющим ничего общего ни с какою литературой», — писал Н. С. Лесков.^[20] Некоторые современники (в частности, Достоевский) отметили запутанность авантюрного сюжета романа, натянутость и неправдоподобность описанных в нём событий. После этого к жанру романа в чистом виде Н. С. Лесков больше не возвращался.^[7]

«Соборяне»

- Роман «На ножах» явился поворотным пунктом в творчестве писателя. Как отмечал [М. Горький](#), «...после злого романа „На ножах“ литературное творчество Лескова сразу становится яркой живописью или, скорее, иконописью, — он начинает создавать для России иконостас её святых и праведников». Основными героями произведений Лескова стали представители русского духовенства, отчасти — помещного дворянства. Разрозненные отрывки и очерки стали постепенно складываться в большой роман, в конечном итоге получивший название «[Соборяне](#)» и напечатанный в [1872 году](#) в «Русском вестнике». Как отмечает литературный критик В. Коровин, положительных героев — протопопа Савелия Туберозова, дьякона Ахиллу Десницына и священника Захарию Бенефактова, — повествование о которых выдержано в традициях героического эпоса, «со всех сторон обступают деятели нового времени — нигилисты, мошенники, гражданские и церковные чиновники нового типа». [\[7\]](#) Произведение, темой которого стало противодействие «истинного» христианства казённому, впоследствии привело писателя к конфликту с церковными и светскими властями. Оно же стало первым, имевшим значительный общественный резонанс. [\[6\]](#) Одновременно с романом писались две «хроники», созвучные по тематике и настроению основному произведению: «[Старые годы в селе Плодомасове](#)» ([1869](#)) и «[Захудалый род](#)» (полное название: «Захудалый род. Семейная хроника князей Протазановых. Из записок княжны В. Д. П.», [1873](#)). Согласно одному из критиков, героини обеих хроник — «образцы стойкой добродетели, спокойного достоинства, высокого мужества, разумного человеколюбия». Оба эти произведения оставляли ощущение незаконченности. Впоследствии выяснилось, что вторая часть хроники, в которой (согласно В. Коровину) «язвительно изображались мистицизм и ханжество конца александровского царствования и утверждалась социальная невоплощенность в русской жизни христианства», [\[7\]](#) вызвала недовольство М. Каткова. Лесков, разойдясь во мнениях с издателем, просто не стал дописывать то, что могло бы перерасти в роман. [\[6\]](#) «Катков... во время печатания „Захудалого рода“ сказал (сотруднику „Русского вестника“) Воскобойникову: Мы ошибаемся: этот человек не наш!» — позже утверждал писатель. [\[21\]](#)

«Левша»

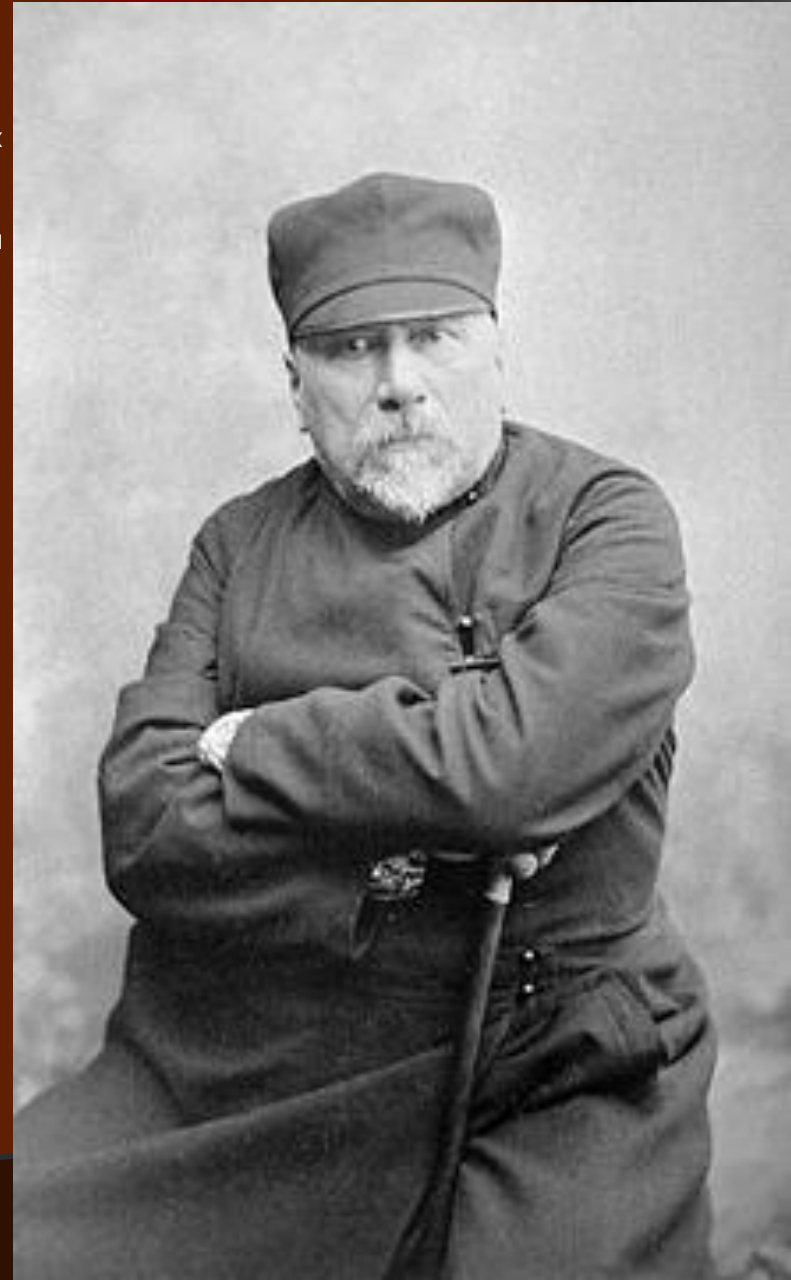
- Одним из самых ярких образов в галерее лесковских «праведников» стал Левша («Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе», 1881). Впоследствии критики отмечали здесь, с одной стороны, виртуозность воплощения лесковского «сказа», насыщенного игрой слов и оригинальными неологизмами (нередко с насмешливым, сатирическим подтекстом), с другой — многослойность повествования, присутствие двух точек зрения: открытой (принадлежащей простодушному персонажу) и скрытой, авторской, нередко противоположной.^[6] Об этом «коварстве» собственного стиля сам Н. С. Лесков писал: Ещё несколько лиц поддержали, что в моих рассказах действительно трудно различать между добром и злом, и что даже порою будто совсем не разберешь, кто вредит делу и кто ему помогает. Это относили к некоторому врожденному коварству моей натуры.^[22] Как отмечал биограф Б. Я. Бухштаб, такое «коварство» проявилось прежде всего в описании действий атамана Платова, с точки зрения героя — почти героических, но автором скрыто высмеивающихся. «Левша» подвергся сокрушительной критике с обеих сторон. Либералы и «левые» обвинили Лескова в национализме, «правые» сочли чрезмерно мрачным изображение жизни русского народа. Н. С. Лесков ответил, что «принизить русский народ или польстить ему» никак не входило в его намерения.^[6] При публикации в «Руси», а также в отдельном издании повесть сопровождалась предисловием: Я не могу сказать, где именно родилась первая заводка баснословия о стальной блохе, то есть завелась ли она в Туле, на Ижме или в Сестрорецке, но, очевидно, она пошла из одного из этих мест. Во всяком случае сказ о стальной блохе есть специально оружейничья легенда, и она выражает собою гордость русских мастеров ружейного дела. В ней изображается борьба наших мастеров с английскими мастерами, из которой наши вышли победоносно и англичан совершенно посрамили и унизили. Здесь же выясняется некоторая секретная причина военных неудач в Крыму. Я записал эту легенду в Сестрорецке по тамошнему сказу от старого оружейника, тульского выходца, переселившегося на Сестру-реку ещё в царствование императора Александра Первого. Впоследствии оно было исключено автором, так как критика восприняла его буквально и сочла «Левшу» просто записью старинной легенды ^[23].

1872—1874 годы

- В 1872 году был написан, а год спустя опубликован рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел», повествовавший о чуде, приведшем раскольничью общину к единению с православием.^[7] В произведении, где есть отзвуки древнерусских «хожений» и сказаний о чудотворных иконах и впоследствии признанном одним из лучших вещей писателя, лесковский «сказ» получил наиболее сильное и выразительное воплощение. «Запечатленный ангел» оказался практически единственным произведением писателя, не подвергшимся редакторской правке «Русского Вестника», потому что, как замечал писатель, «прошел за их недосугом в тених».^[24] Рассказ, содержащий критику власти, тем не менее произвел резонанс в официальных сферах и даже при дворе.^[6] В том же году вышла повесть «Очарованный странник», произведение свободных форм, не имевшее законченного сюжета, построенное на сплетении разрозненных сюжетных линий. Лесков считал, что такой жанр должен заменить собой то, что принято было считать традиционным современным романом. Впоследствии отмечалось, что образ героя Ивана Флягина напоминает былинного Илью Муромца и символизирует «физическую и нравственную стойкость русского народа среди выпадающих на его долю страданий».^[7] Если до тех пор произведения Лескова редактировались, то это было просто отвергнуто, и писателю пришлось публиковать его в разных номерах газеты.^[6] Не только Катков, но и «левые» критики враждебно восприняли повесть. В частности, критик Н. К. Михайловский указывал на «отсутствие какого бы то ни было центра», так что, по его словам, есть «...целый ряд фабул, нанизанных как бусы на нитку, и каждая бусинка сама по себе и может быть очень удобно вынута и заменена другою, а можно и еще сколько угодно бусин нанизать на ту же нитку».^[25]
- После разрыва с Катковым материальное положение писателя (к этому времени женившегося вторично) ухудшилось. В январе 1874 года Н. С. Лесков был назначен членом особого отдела Ученого комитета министерства народного просвещения по рассмотрению книг, издаваемых для народа, с очень скромным окладом в 1000 рублей в год. В обязанности Лескова входило рецензирование книг на предмет, можно ли отправлять их в библиотеки и читальни. В 1875 году он ненадолго выехал за границу, не прекращая литературную работу.

«Праведники»

- Лесков (согласно воспоминаниям А. Н. Лескова) считал, что, создавая циклы о «русских антиках», он исполняет гоголевское завещание из «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Возвеличь в торжественном гимне незаметного труженика». В предисловии к первому из этих рассказов («Однодум», 1879) писатель так объяснил их появление: «Ужасно и несносно... видеть одну „дрянь“ в русской душе, ставшую главным предметом новой литературы, и... пошёл я искать праведных, <...> но куда я ни обращался, <...> все отвечали мне в том роде, что праведных людей не видывали, потому что все люди грешные, а так, кое-каких хороших людей и тот и другой знавали. Я и стал это записывать».^[7] В 1880-х годах Лесков создал также серию произведений о праведниках раннего христианства: действие этих произведений происходит в Египте и странах Ближнего Востока. Сюжеты этих повествований были, как правило, заимствованы им из «пролога» — сборника жития святых и назидательных рассказов, составленных в Византии в X—XI веках. Лесков гордился тем, что его египетские этюды «Памфалона» и «Азу» были переведены на немецкий, причем издатели отдавали ему предпочтение перед Эберсом, автором «Дочери египетского царя».^[6] Вместе с тем в творчестве писателя усилилась и сатирически-обличительная линия («Тупейный художник», «Зверь», «Пугало»): наряду с чиновниками и офицерами в числе его отрицательных героев стали всё чаще появляться священнослужители.

Отношение к церкви

- В 1880-х годах изменилось отношение Н. С. Лескова к церкви. В 1883 году, в письме Л. И. Веселитской о «Соборьях» он писал:
- Теперь я не стал бы их писать, но я охотно написал бы «Записки расстриги»... Клятвы разрешать; ножи благословлять; отъём через силу освящать; браки разводить; детей закрепощать; выдавать тайны; держать языческий обычай пожирания тела и крови; прощать обиды, сделанные другому; оказывать протекции у Создателя или проклинать и делать ещё тысячи пошлостей и подлостей, фальсифицируя все заповеди и просьбы «повешенного на кресте праведника», — вот что я хотел бы показать людям... Но это небось называется «толстовство», а то, нимало не сходное с учением Христа, называется «православие»... Я не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство.^[28] На отношении Лескова к церкви сказало влияние Льва Толстого, с которым он сблизился в конце 1880-х годов.^[6] «Я всегда с ним в согласии и на земле нет никого, кто мне был бы дороже его. Меня никогда не смущает то, чего я с ним не могу разделять: мне дорого его общее, так сказать, господствующее настроение его души и страшное проникновение его ума»,^[29] — писал Лесков о Толстом в одном из писем . Г. Черткову. Возможно, самым заметным антицерковным произведением Лескова стала повесть «Полунощники», завершённая осенью 1890 года и напечатанная в двух последних номерах 1891 года журнала «Вестник Европы». Автору пришлось преодолеть немалые трудности, прежде чем его работа увидела свет. «Повесть свою буду держать в столе. Её, по нынешним временам, верно, никто и печатать не станет»,^[30] писал Н. С. Лесков Л. Н. Толстому 8 января 1891 года.^[6] Скандал вызвал и очерк Н. С. Лескова «Поповская чехарда и приходская прихоть» (1883). Высмеиванию пороков священнослужителей был посвящен предполагавшийся цикл очерков и рассказов «Заметки неизвестного» (1884), но работа над ним была прекращена под давлением цензуры. Более того, за эти произведения Н. С. Лесков был уволен из Министерства народного просвещения. Писатель вновь оказался в духовной изоляции: «правые» теперь видели в нём опасного радикала, а «либералы» (как отмечал Б. Я. Бухштаб), прежде «<трактовавшие> Лескова как писателя реакционного, теперь <боялись> печатать его произведения из-за их политической езкости». ^[6] Материальное положение Лескова было поправлено изданием в 1889—1890 годах десяти томного собрания его сочинений (позже были добавлены 11-й том и посмертно — 12-й). Издание было быстро распродано и принесло писателю значительный гонорар. Но именно с этим успехом был связан его первый сердечный приступ, случившийся на лестнице типографии, когда стало известно, что шестой том собрания (содержавший в себе произведения на церковные темы) задержан цензурой (впоследствии он был издательством реформирован).^[6]

Поздние произведения

- В 1890-х годах Лесков в своём творчестве стал ещё более резко публицистичен, чем прежде: его рассказы и повести в последние годы жизни носили остро сатирический характер. Сам писатель о своих произведениях того времени говорил: Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний день», «Дама и фефела»... Эти вещи не нравятся публике за цинизм и прямоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. Я знаю, чем понравиться ей, но я больше не хочу нравиться. Я хочу бичевать её и мучить.^[31] Печатание в журнале «Русская мысль» романа «Чертовы куклы», прототипами двух главных героев которого были Николай I и художник К. Брюллов, было приостановлено цензурой. Не смог опубликовать Лесков и повесть «Заячий ремиз» — ни в «Русской мысли», ни в «Вестнике Европы»: она была напечатана лишь после 1917 года. Ни одно крупное позднее произведение писателя (включая романы «Соколий перелет» и «Незамётный след») не было опубликовано полностью: отвергнутые цензурой главы вышли в свет уже после революции. Н. С. Лесков говорил, что процесс опубликования его работ, всегда трудный, в конце жизни стал для него невыносимым.^[6]

Издание произведений

- Незадолго до смерти, в 1889—1893 годах, Лесков составил и издал у [А. С. Суворина](#) «Полное собрание сочинений» в 12 томах (в 1897 году переиздано [А. Ф. Марксом](#)), куда вошли большей частью его художественные произведения (причём, в первом издании 6-й том не был пропущен цензурой). В 1902—1903 годах в типографии А. Ф. Маркса (в качестве приложения к журналу «Нива») вышло 36-томное собрание сочинений, в котором редакторы постарались собрать также публицистическое наследие писателя и которое вызвало волну общественного интереса к творчеству писателя. После революции 1917 года Лесков был объявлен «реакционным, буржуазно-настроенным писателем», и произведения его на долгие годы (исключение составляет включение 2-х рассказов писателя в сборник 1927 года) были преданы забвению. Во время короткой хрущёвской оттепели советские читатели наконец получили возможность вновь соприкоснуться с творчеством Лескова — в 1956—1958 годах было издано 11-томное собрание сочинений писателя, которое, однако, не является полным: по идеологическим причинам в него не был включён наиболее резкий по тону антинигилистический роман «[На ножах](#)», а публицистика и письма представлены в очень ограниченном объёме (тома 10-11). В годы застоя предпринимались попытки издавать короткие собрания сочинений и отдельные тома с произведениями Лескова, которые не охватывали области творчества писателя, связанной с религиозной и антинигилистической тематикой (хроника «Соборяне», роман «Некуда»), и которые снабжались обширными тенденциозными комментариями. В 1989 году первое собрание сочинений Лескова — также в 12 томах — было переиздано в «Библиотеке „Огонька“». Впервые по-настоящему полное (30-ти томное) собрание сочинений писателя стало выходить в издательстве «Терра» с 1996 года и продолжается до сих пор. В это издание помимо известных произведений планируется включить все найденные, ранее не издававшиеся статьи, рассказы и повести писателя.

Отзывы критиков и писателей-современников

- Л. Н. Толстой говорил о Лескове как о «самом русском из наших писателей», [А. П. Чехов](#) считал его, наряду с [И. Тургеневым](#), одним из главных своих учителей. Многие исследователи отмечали особое знание Лесковым русского разговорного языка и виртуозное использование этих знаний. Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок её, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих.— [Максим Горький](#)^[32]Основная претензия литературной критики к Лескову в те годы состояла в том, что казалось ей «чрезмерностью накладываемых красок», нарочитой выразительности речи. Это отмечали и писатели-современники: Л. Н. Толстой, высоко ценивший Лескова, упоминал в одном из писем, что в прозе писателя «... много лишнего, несоразмерного». Речь шла о сказке «Час воли божией», которую Толстой оценил очень высоко, и о которой (в письме от [3 декабря 1890 года](#)) говорил: «Сказка все-таки очень хороша, но досадно, что она, если бы не излишек таланта, была бы лучше».^[33]Лесков не собирался «исправляться» в ответ на критику. В письме В. Г. Черткову в [1888 году](#) он писал: «Писать так просто, как Лев иколаевич, — я не умею. Этого нет в моих дарованиях. ... Принимайте моё так, как я его могу делать. Я привык к отделке работ и проще работать не могу».^[34]Когда журналы «Русская мысль» и «Северный вестник» раскритиковали язык повести «Полунощники» («чрезмерная деланность», «обилие придуманных и исковерканных слов, местами нанизанных на одну фразу»), Лесков отвечал: Меня упрекают за... «манерный» язык, особенно в «полунощниках». Да разве у нас мало манерных людей? Вся quasi-ученая литература пишет свои ученые статьи этим варварским языком... Что же удивительного, что на нём разговаривает у меня какая-то мещанка в «Полунощниках»? У ней, по крайней мере, язык весёлый и смешной.^[35]^[36]Индивидуализацию языка персонажей и речевые характеристики героев Н. С. Лесков считал важнейшим элементом литературного творчества.

Личная и семейная жизнь

- В 1853 году Лесков женился на дочери киевского коммерсанта Ольге Васильевне Смирновой. В этом браке родились сын Дмитрий (умер в младенческом возрасте) и дочь Вера.[\[3\]](#) Семейная жизнь Лескова сложилась неудачно: жена страдала психическим заболеванием и в 1878 году была помещена в петербургскую больницу Св. Николая, на реке Пряжке. Главным врачом её был известный в свое время психиатр О. А. Чечотт, а попечителем — знаменитый [С. П. Боткин](#).[\[37\]](#) В [1865 году](#) Лесков вступил в гражданский брак с вдовой Екатериной Бубновой (урождённой Савицкой), в 1866 году у них родился сын Андрей.

Вегетарианство

- Вегетарианство оказало влияние на жизнь и творчество писателя, в особенности с момента его знакомства с Львом Николаевичем Толстым в апреле 1887 года в Москве[38]. В письме к издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину Лесков писал: «К вегетарианству я перешёл по совету Бертенсона; но, конечно, при собственном моём к этому влечению. Я всегда возмущался [бойнею] и думал, что это не должно быть так».[39]. В 1889 году в газете «Новое время» была опубликована заметка Лескова под названием «*О вегетарианцах, или сердобольниках и мясопустях*», в которой писатель охарактеризовал тех вегетарианцев, которые не едят мяса из «гигиенических соображений», и противопоставил им «сердобольников» — тех, кто следует вегетарианству из «своего чувства жалости». В народе уважают только «сердобольников», — писал Лесков, — которые не едят мясной пищи не потому, что считают её нездоровой, а из жалости к убиваемым вотным[38]. История вегетарианской поваренной книги в России начинается с призыва Н. С. Лескова создать такую книгу на русском языке. Этот призыв писателя был опубликован в июне 1892 года в газете «Новое время» под названием «*О необходимости издания на русском языке хорошо составленной обстоятельной кухонной книги для вегетарианцев*». Необходимость издания подобной книги Лесков аргументировал «значительным» и «постоянно увеличивающимся» числом вегетарианцев в России, которые, к сожалению, до сих пор не имеют книг с вегетарианскими рецептами на родном языке[38].
- Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благолживым Аввой»[38]. Отвечая на подобного рода клевету и нападки, Лесков пишет о том, что «нелепость» не есть плоти животных «выдумана» задолго до Вл. Соловьёва и Л. Н. Толстого, и ссылается не только на «огромное количество» неизвестных вегетарианцев, но и на имена, известные всем, такие как Зороастр, Сакия-Муни, Ксенократ, Пифагор, Эмпедокл, Сократ, Эпикур, Платон, Сенека, Овидий, Ювенал, Иоанн Златоуст, Байрон, Ламартин и многие другие[38]. Год спустя после призыва Лескова в России была издана первая вегетарианская поваренная книга на русском языке[38]. Она называлась «*Вегетарианская кухня. Наставление к приготовлению более 800 блюд, хлебов и напитков для безубойного питания со вступительной статьёй о значении вегетарианства и с приготовлением обедов в 3 разряда на 2 недели. Составлена по иностранным и русским источникам*». М.: Посредник, 1894. XXXVI, 181 с. (Для интеллигентных читателей, 27)[40]. Травля и насмешки со стороны прессы не запугали Лескова: он продолжал печатать заметки о вегетарианстве и неоднократно обращался к этому явлению культурной жизни России в своих произведениях[38]. Николай Семёнович Лесков — создатель первого в русской литературе персонажа-вегетарианца (рассказ Фигура, 1889 год)[41]. К различным аспектам вегетарианства, к вопросам этики пищи и защиты животных Лесков обращается и в других своих произведениях, таких, как рассказ «Г рабёж» (1887 год), где описывается убой молодых бычков богатым мясником, который, стоя с ножом в руках, слушает соловьиные трели. Позднее в творчестве Лескова появляются и другие персонажи-вегетарианцы: в рассказе «Полунощники» (1890) — девушка Настя, последовательница Толстого и строгая вегетарианка, а в повести «Соляной столб» (1891—1895) — живописец Плисов, который, повествуя о себе и своём окружении, сообщает, что они «не ели ни мяса, ни рыбы, а питались одною растительною пищею» и находили, что это для них и их детей предостаточно[41].

Адреса в Санкт-Петербурге

- Осень 1859 — 05.1860 года — квартира И. В. Вернадского в доходном доме Быченской — Моховая улица, 28;
- конец 01. — лето 1861 года — квартира И. В. Вернадского в доходном доме Быченской — Моховая улица, 28;
- начало — 09.1862 года — квартира И. В. Вернадского в доходном доме Быченской — Моховая улица, 28;
- 03. — осень 1863 года — дом Максимовича — Невский проспект, 82, кв. 82;
- осень 1863 — осень 1864 года — доходный дом Тацки — Литейный проспект, 43;
- осень 1864 — осень 1866 года — Кузнечный переулок, 14, кв. 16;
- осень 1866 — начало 10.1875 года — особняк С. С. Боткина — Таврическая улица, 9;
- начало 10.1875 — 1877 — доходный дом И. О. Рубана — Захарьевская улица, 3, кв. 19;
- 1877 год — доходный дом И. С. Семёнова — Кузнечный переулок, 15;
- 1877 — весна 1879 года — доходный дом — Невский проспект, 63;
- весна 1879 — весна 1880 года — дворовый флигель доходного дома А. Д. Мурузи — Литейный проспект, 24, кв. 44;
- весна 1880 — осень 1887 года — доходный дом — Серпуховская улица, 56;
- осень 1887 — 21.02.1895 года — здание Общины сестёр милосердия — [Фурштатская улица, 50](#),

Память

- В 1974 году в Орле открыт дом-музей Н. С. Лескова.
- В 1981 году, в честь 150-летия со дня рождения писателя в Орле установлен памятник Лескову.
- В городе Орле имя Лескова носит Школа № 27.
- Сын Николая Лескова — Андрей Лесков, на протяжении долгих лет работал над биографией писателя, закончив её ещё до Великой Отечественной войны. Эта работа вышла в свет в 1954 году.
- В честь Н.С. Лескова назван астероид (4741) Leskov, открытый Людмилой Карачкиной 10 ноября 1985 г. в Крымской Астрофизической Обсерватории.

Географические названия

- В честь Николая Лескова названы:
- улица Лескова в районе Бибирево (Москва),
- улица Лескова в Киеве (Украина) (с 1940 года, ранее — Большая Шияновская улица, место действия событий, описанных в «Печерских антиках»),
- улица Лескова и переулок Лескова в Орле,
- улица Лескова и два проезда Лескова в Пензе,
- улица Лескова в Ярославле,
- улица Лескова во Владимире,
- улица Лескова в Новосибирске,
- улица Лескова в Нижнем Новгороде,
- улица Лескова и переулок Лескова в Воронеже,
- улица Лескова в Саранске (до 1959 года улица Новая),
- улица Лескова в Грозном,
- улица Лескова в Омске (до 1962 года улица Моторная),
- улица Лескова в Челябинске,
- улица Лескова в Николаеве (Украина),
- улица Лескова в Алматы (Казахстан),
- улица Лескова в Качканаре,
- улица Лескова в Сорочинске (Оренбургская область),
- улица и переулок Лескова в Хмельницком (Украина)
- улица Лескова в Симферополе (Украина)
- и многие другие.

Почтовые марки СССР

Романы

- Некуда (1864)
- Обойдённые (1865)
- Островитяне (1866)
- На ножах (1870)
- Соборяне (1872)
- Захудалый род (1874)
- Чёртовы куклы (1890)

Повести

- Житие одной бабы (1863)
- Леди Макбет Мценского уезда (1864)
- Воительница (1866)
- Старые годы в селе Плодомасове (1869)
- Смех и горе (1871)
- Загадочный человек (1872)
- Запечатленный ангел (1872)
- На краю света (1875)
- Некрещенный поп (1877)
- Левша (1881)
- Очарованный странник (1873)
- Жидовская кувырколлегия (1882)
- Полунощники (1891)
- Оскорблённая Нетэта (1890)

Рассказы

- Несмертельный Голован (1880)
- Отборное зерно (1884)
- Пугало (1885)
- Заячий ремиз (1894)
- Железная воля (1876)
- Человек на часах (1887)
- Бесстыдник (1877)
- Зверь. Святочный рассказ (1883)
- Тупейный художник (1883)
- Грабёж (1887)
- Пустоплясы (1892)
- Административная грация (1893)
- Скоморох Памфалон (1887) (первоначальное заглавие «Боголюбезный скоморох» не было пропущено цензурой)
- Старый Гений (1884)
- Овцебык
- Привидение в инженерном замке
- Очарованный странник

Библиография изданий

- Н. С. Лесков. Некуда. СПб., изд. Вольфа, 1867; СПб., изд. Суворина, 1879, 1887;
- *Н. С. Лесков. Очарованный странник.* СПб., 1874
- *Н. С. Лесков. Соборяне.* СПб, 1878.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений.,* тт. 1-12. СПб, 1889-1896
- *Н. Лесков. Полное собрание сочинений в 36 томах. В 11 книгах. — «Издание А. Ф. Маркса»,* 1903 г.
- *Н. С. Лесков. Тупейный художник. — «Аквилон»,* 1922 г.
- *Н. С. Лесков. Дух госпожи Жанлис.. — «ЗИФ»,* 1926 г.
- *Н. С. Лесков. Избранные произведения. В трех томах. — Петрозаводск.: «Государственное издательство Карело-Финской ССР»,* 1952 г.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в одиннадцати томах. — Москва.: «Государственное издательство художественной литературы»,* 1956-59 гг.. - 350 000 экз.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в шести томах.. — Москва.: «Правда»,* 1973 г.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в 5 томах.. — Москва.: «Правда»,* 1981 г.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в 12 томах.. — Москва.: «Правда»,* 1989 г.
- *Н. С. Лесков. Полное собрание сочинений в 30 томах.. — Москва.: «Терра»,* 2012 г.
- *Николай Лесков Левша.. — «Янтарный сказ»,* 2002 г.

Библиография литературы о Н. С. Лескове

- *Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984.
- *Волынский А. Л.* Н. С. Лесков : [Крит. очерк]. Пб., 1923.
- *Аннинский Л. А.* Лесковское ожерелье. М., 1982; или: М., 1986.
- *Горелов А. А.* Н. С. Лесков и народная культура. Л., 1988.
- *Столярова И. В.* Лесков и Россия // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1996. Т.1. С. 7-100.
- *Нечаенко Д. А.* Сновидения и «просонки» в поэтике Н. С. Лескова: мифологический, религиозный и культурно-психологический аспекты. // *Нечаенко Д. А.* История литературных сновидений XIX—XX веков: Фольклорные, мифологические и библейские архетипы в литературных сновидениях XIX-начала XX вв. М.: Университетская книга, 2011. С. 543—642. [ISBN 978-5-91304-151-7](#)
- Библиографический указатель литературы о Н. С. Лескове, 1917—1996. СПб., 2003.
- Н. С. Лесков: библиографический указатель, 1996—2006. Петрозаводск, 2006.
- [Коровин В. Л. Лесков, Николай Семёнович](#) // [Энциклопедия Кругосвет](#)

Последние годы жизни

- Умер Николай Семенович Лесков 5 марта (по старому стилю — 21 февраля) 1895 года в Петербурге, от очередного приступа астмы, мучившей его последние пять лет жизни. Похоронен Николай Лесков на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге.

Спасибо за внимание!!!